

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

№ 7 АПР 1982

г. Москва

цена Астраховых, — рассказывает заведующая музеем Ирина Александровна Желвакова. — Многие сделано для изучения этого великого явления русской культуры во всех областях знания, связанных с его именем, — и в истории, и в философии, и в экономике, и в литературе. Поэтому и было решено подвести некоторые итоги этого изучения на конференции, организованной совместно с Институтом мировой литературы имени А. М. Горького и Институтом истории СССР АН СССР.

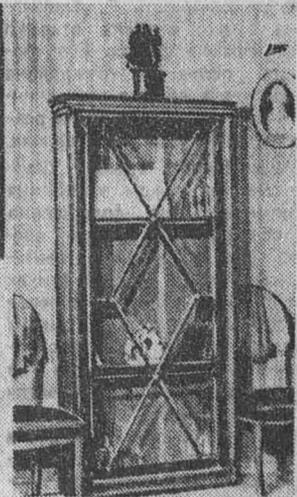
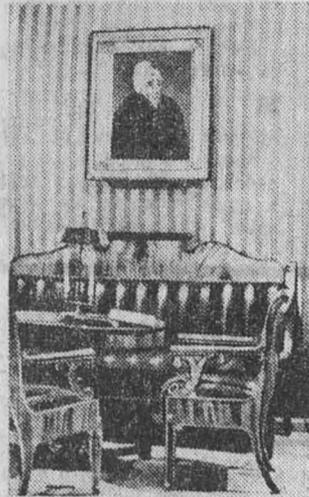
Жизнь «дома Тучковых» (так его называли в те времена, когда здесь жила семья Герцена) продолжается. Уникальные фамильные портреты, редкие московские

зиционным языком — при помощи книг, которые он читал тогда, дневников, написанных в этом доме. Открывая эти дневники, мы словно приоткрываем те странички истории «замечательного десятилетия» (выражение Анненкова), когда московский кружок Герцена стал примером удивительного творческого подъема и дружелюбия: «Дружба, любовь окружает нас прекрасным венком, сколько симпатии горячей, полной, благородной!» Позже Герцен напишет в «Былом и думах»: «Такого круга людей талантливых, развитых, многосторонних и чистых я не встречал потом нигде...»

Спускаюсь на первый этаж — в «парадный» кабинет. На секретере среди вещей, при-

2207

В ДОМЕ ГЕРЦЕНА



ДОМ 27 по Сивцеву Вражку ничем не отличается внешне от окружающих его староарбатских особняков — такой же тихий, уютный, он радует глаз строгостью фасада, мезонином, резной решеткой традиционного дворика. Но он помнит многих замечательных людей середины прошлого столетия. В этом доме с осени 1843 по весну 1846 года жил А. И. Герцен. И три весны подряд 25 марта (6 апреля по новому стилю) он праздновал здесь день своего рождения. Как проходил этот день 140 лет назад, мы не знаем. Но можно предположить, что освещал его «грустно-добродушной улыбкой» знаменитый профессор Московского университета Т. Н. Грановский, «морил со смеху своими рассказами» гостей великий актер М. С. Щепкин, ворчал по обыкновению старинный друг, врач и литератор Н. Х. Кетчер, «искрились, как шипучее вино», остроты и шутки редактора «Московских ведомостей» Е. Ф. Корша...

Шесть лет назад этот день отметили открытием Музея А. И. Герцена. С тех пор каждый год приходят 6 апреля на Сивцев Вражек ученые и писатели — люди, в творчестве которых Герцен занимает особое место. А в этом году в день его столетия здесь — научная конференция.

За последние двадцать лет вышли факсимильные издания «Полярной звезды», французского «Колокола», два тома «Летописи жизни и творчества»; готовятся к изданию новые тома «Литературного наследства», куда войдут, в частности, недавно открытые материалы из архива московских друзей Гер-

вещи той поры, книги, автографы, картины составили историко-литературную экспозицию, в недрах которой располагаются два типологических интерьера — кабинет и гостиная. Но в мезонине был еще один, рабочий, кабинет Герцена, где он мог уединиться от напряженной жизни «тучковского» дома для раздумий и творчества, — тот самый, упоминание о котором сохранилось в «Литературных воспоминаниях» П. В. Анненкова. Вероятно, именно здесь были созданы «Сорокаворовка», «Доктор Крупов», «Кто виноват?» — все наиболее значительные художественные произведения московского периода, а также «Письма об изучении природы». Эти стены, возможно, слышали и знаменитые лекции по истории средних веков Грановского («Его лекции в самом деле событие», как говорит Чаадаев) — запись в дневнике Герцена), которые тот читал специально для Натальи Александровны Герцен: она не могла по болезни присутствовать на публичных чтениях в университете. Здесь Герцен и Анненков беседовали о судьбах России и ее народа; сюда, не заходя в комнаты, приезжавший в гости Щепкин сразу же поднимался по винтовой лестнице — к другу...

С кабинетом в мезонине связаны планы дальнейшего расширения экспозиции музея.

Нужно не просто воссоздать интерьер середины XIX столетия (хотя бытовые детали, конечно, тоже очень важны), но и неповторимую атмосферу кабинета Герцена, — говорит Ирина Александровна. — И сделать это «экспо-

надлежавших Герцену, — колокольчика и печати с бюстом Шиллера, среди номеров «Отечественных записок» и «Европейца», словно забытых здесь хозяином, — небольшой силуэт Огарева. На стенах — портрет Грановского, выполненный художником С. Захаровым по заказу Герцена, миниатюра с изображением Щепкина... Спустя столько лет друзья Герцена как бы вернулись в этот дом. Кабинет на первом этаже сделан по проекту художника Евгения Абрамовича Розенблюма. Сейчас он продумывает элементы оформления кабинета в мезонине.

Вообще в создании музея Герцена — филиала Государственного литературного музея — участвовали многие специалисты, — продолжает свой рассказ Ирина Александровна. — Помогли нам очень и потомки Герцена: его правнучка Наталья Петровна Герцен, правнучки писателя — Серж Герцен и Леонард Рист (умерший недавно). При неутомимом содействии Натальи Петровны мы получили более 250 бесценных семейных реликвий — это и книги с автографом писателя, и его личные вещи, и новые портреты и гравюры. Большинство реликвий пополнили экспозицию музея, а чтобы познакомить наших посетителей с оставшимися, мы решили воспользоваться в будущем голографией — новым методом получения объемных оптических копий.

А в небольшом зале, где развернута экспозиция «Герцен и современность», проводятся литературные вечера, встречи с писателями и поэтами, различные конкурсы...

Итак, жизнь дома, в котором Герцен провел три очень важных для себя года — после новгородской ссылки и перед отъездом за границу, — продолжается.

Е. ЯКОВИЧ